

Модель «Контакты-Эмоции-Предубеждения»: роль этнического дальтонизма и воспринимаемой этнической плотности

Григорьев Д. С.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4511-7942>, e-mail: dgrigoryev@hse.ru

Цель. Изучить модерационную роль идеологии этнического дальтонизма и воспринимаемой этнической плотности для взаимосвязи между негативным опытом контактов у русских с членами этническими аутгруппами (белорусы, узбеки, чеченцы, китайцы) и негативными эмоциями по отношению к ним, а также генерализованными предубеждениями.

Контекст и актуальность. Одним из центральных вопросов текущей повестки для поликультурных обществ является проблема — как мы должны жить вместе. Этническое большинство, как правило, имеет статус культурно доминирующей группы и задает характер межкультурных отношений в стране.

Дизайн исследования. Кросс-секционный одновыборочный корреляционный дизайн с использованием данных социально-психологического опроса.

Участники. 360 этнически русских из ЦФО России.

Методы (инструменты). Этнический дальтонизм (Rosenthal, Levy, 2012), этническая плотность (Jurcik et al., 2015), негативные межгрупповые контакты (Reimer et al., 2017) и эмоции (Seger et al., 2017), частота межгрупповых контактов (Visintin et al., 2017), предвзятость (Григорьев и др., 2018).

Результаты. (1) негативные межгрупповые эмоции демонстрируют полный медиационный эффект для взаимосвязи негативных межгрупповых контактов и генерализованных предубеждений; (2) негативный межгрупповой контакт положительно связан с негативными межгрупповыми эмоциями; (3) негативные межгрупповые эмоции положительно связаны с генерализованными предубеждениями; (4) этнический дальтонизм выступает в качестве модератора связи между негативными межгрупповыми эмоциями и генерализованными предубеждениями, ослабляя ее как без учета уровня этнической плотности, так и с его учетом, но только в условиях высокого уровня этнической плотности, а также является негативным предиктором генерализованных предубеждений напрямую.

Выводы. Результаты согласуются с полученными ранее, этнический дальтонизм в российском контексте имеет особые преимущества у русских для гармонизации межгрупповых отношений с культурно дистантными аутгруппами.

Ключевые слова: идеологии межгрупповых отношений, этнический дальтонизм, этническая плотность, социальная экология, межгрупповые контакты, межгрупповые эмоции, межгрупповая предвзятость.

Финансирование. Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Для цитаты: Григорьев Д.С. Модель «Контакты-Эмоции-Предубеждения»: роль этнического дальтонизма и воспринимаемой этнической плотности // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 3. С. 167–184. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110311>

Contact-Emotion-Prejudice Model: The Role of Colorblindness and Perceived Ethnic Density

Dmitry Grigoryev

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4511-7942>, e-mail: dgrigoryev@hse.ru

Objectives. *In this study examined the moderation effect of colorblindness and perceived ethnic density (PED) on the relationship between negative intergroup contact between Russians and four ethnic outgroups (Belarusians, Uzbeks, Chechens, Chinese) and negative intergroup emotions towards them and generalized prejudice.*

Background. *One of the central issues on the current agenda for plural societies is how we shall live together. The ethnic majority usually has a culturally dominant group status and sets the character of intercultural relations in countries.*

Study design. *Cross-sectional one-sample correlation design using data from socio-psychological survey.*

Participants. *360 ethnic Russians from the Central Federal District of Russia.*

Measurements. *Colorblindness (Rosenthal & Levy, 2012), PED (Jurcik et al., 2015), negative intergroup contact (Reimer et al., 2017) and emotions (Seger et al., 2017), frequency of intergroup contact (Visintin et al., 2017), prejudice (Grigoryev et al., 2018).*

Results. *(1) the negative emotions fully mediated the relationship between the negative contact and generalized prejudice; (2) the negative contact was positively associated with the negative emotions; (3) the negative emotions were positively associated with generalized prejudice; (4) colorblindness moderated the relationship between the negative emotions and generalized prejudice by weakening this relationship excluding PED and including PED but only in the context of high PED, as well as colorblindness was a negative predictor of generalized prejudice directly.*

Conclusions. *These findings are consistent with those obtained previously that colorblindness in the Russian context has particular benefits for harmonizing intergroup relations with culturally distant outgroups.*

Keywords: *interethnic ideologies, colorblindness, ethnic density, social ecology, intergroup contact, intergroup emotions, generalized prejudice.*

Funding. *The article was prepared within the framework of the HSE University Basic Research Program.*

For citation: Grigoryev D. Contact-Emotion-Prejudice Model: The Role of Colorblindness and Perceived Ethnic Density. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 3, pp. 167–184. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110311> (In Russ., abstr. in Engl.)

Сегодня одна из главных задач, стоящая перед многими странами, заключается в создании социального климата, в котором могут гармонично сосущество-

вать представители разных этнических групп. При этом для решения проблем, связанных с культурным многообразием и проблемами гражданской и наци-

ональной идентичности, внутри каждой страны могут формироваться некоторые формальные и неформальные правила, целенаправленная политика, а также нормы и традиции. В результате этого возникает множество убеждений, которые могут оформиться в более-менее целостную по своему содержанию межгрупповую идеологию. Таким образом, межгрупповые идеологии впоследствии во многом определяют способы поддержания и реализации межгрупповых отношений в культурно многообразных обществах и, в отличие от других идеологий, в основном адресуют к проблеме принятия этой культурной гетерогенности, что в современных условиях сводится к вопросу — следует ли подчеркивать сходство и общие основания или, наоборот, следует признать, что существуют важные групповые различия? [4]. Впервые особое внимание к этой проблеме было обращено при разработке шкалы для измерения отношения к мультикультурализму, когда Дж. Берри, Р. Калин и Д. Тейлор использовали термин «мультикультурная идеология» и выделяли три основные идеологии: ассимиляцию, мультикультурализм и сегрегацию [9], хотя в чистом виде межгрупповые идеологии, как правило, не представлены. Скорее, в большинстве случаев существуют различные смешанные идеологии, которые сосуществуют, и та или иная ее форма становится доминирующей в зависимости от социально-политических условий.

Кроме того, межэтнические процессы можно рассматривать на разных уровнях: например, описывая локальный уровень, регион или даже страну, каждый из которых представляет собой особый социально-экологический контекст [для обзора см. 7]. Несмотря на то, что межэтнические процессы были под-

робно изучены на макроуровне, исследование факторов, которые влияют на эти процессы на локальном уровне, началось сравнительно недавно [10]. К таким факторам локального уровня относится этническая плотность, которая понимается как доля представителей этнических меньшинств, живущих на определенной локальной территории [35]. Этническую или лингвистическую плотность как параметр социальной экологии можно изучать с использованием двух основных подходов: объективно (напр., используя данные переписи) и субъективно (рассмотрение воспринимаемой индивидуальной оценки этнической плотности), недавние исследования показывают, что оба типа оценки этнической плотности коррелируют друг с другом на умеренном уровне [21; 36]. Другими словами, у индивидов, похоже, довольно точное восприятие этнолингвистического состава окрестностей, где они проживают. Одновременно с этим взаимосвязь этнической плотности и межэтнических установок доминирующей группы остается слабо изученной. Однако различное восприятие этнической плотности может быть связано с различными установками, которых придерживается большинство населения [37]. Эффекты этнической плотности в России, в которой присутствует очень многообразное по этническому составу население и которая отличается высоким уровнем миграции, еще предстоит понять.

Реалии больших городов, в том числе и в России, таковы, что населению, проживающему в них, приходится все чаще сталкиваться с этнически гетерогенной локальной средой, т.е. жить в районах, в которых соседями являются представители различных этнических групп. В подобных условиях, например, рядовые бытовые конфликтные ситуации, которые

периодически случаются между людьми, в случае, если в подобных конфликтах участвуют представители разных этнических групп, могут приводить к усилению межгрупповой предубежденности и враждебности [1; 2]. Поэтому одной из актуальных здесь задач может быть определение стратегий минимизации негативных последствий данных конфликтных ситуаций путем ослабления тенденции переносить негативный межличностный опыт взаимодействия на межгрупповой уровень. Поддержание межгрупповой идеологии этнического дальтонизма могло бы быть полезным в случае описанных обстоятельств, поскольку назначение этнического дальтонизма — вывести суждения о людях из этнических категорий, т.е. как раз не переносить негативный опыт взаимодействия с конкретным представителем этнической группы на всю этническую группу.

Этнический дальтонизм в качестве межгрупповой идеологии привлек значительное внимание исследователей в последнее десятилетие [5]. Данная межгрупповая идеология предполагает, прежде всего, особое игнорирование групповых различий, что, по сути, предполагает, что расовая или этническая принадлежность не имеет значения, каждый человек уникален и людей нельзя категоризировать по этническим или расовым признакам [30]. Другими словами, идеал этнического дальтонизма опирается на принцип декатегоризации, предложенный М. Брюер и Н. Миллером в их модели персонализации (*personalization model*) [11]. В отличие от модели общей ингрупповой идентичности, которая предполагает рекатегоризацию в общую группу, модель персонализации предполагает, что лучше всего, если люди будут воспринимать друг друга как отдельных личностей, а не

как членов отдельных групп. Таким образом, модели этнического дальтонизма и персонализации способствуют идее о том, что игнорирование групповой принадлежности и отказ от социальной категоризации могут уменьшить межгрупповую предвзятость и предубеждения [38]. Однако в другой трактовке люди при этом также могут придавать значение межгрупповому сходству (напр, по типу «мы все принадлежим X нации»), сосредоточив внимание на общей групповой идентичности («Мы»), которая позволяет преодолеть межгрупповые различия («Мы»/«Они»), что позволяет улучшить межгрупповые отношения [см., напр., 14]. При этом здесь существуют четкие концептуальные основания, которые отличают ассимиляционизм (предполагает усилия по сокращению групповых различий посредством рекатегоризации) от этнического дальтонизма (предполагает усилия по игнорированию групповых различий посредством декатегоризации). Модель этнического дальтонизма, прежде всего, подразумевает, что к каждому нужно относиться одинаково [26]. Это отличается от идеологии ассимиляционизма, которая, как правило, является неэгалитарной по своему характеру [8].

Истоки идей этнического дальтонизма прослеживаются в конституции США (1896 г.), которая не предполагает разделения граждан по каким-либо классам, поскольку все граждане равны перед законом [28]. Известно, что в 1963 г. в одном из своих самых известных выступлений, незадолго до убийства, Мартин Лютер Кинг признал этнический дальтонизм идеальной концепцией [19]. Также данные идеи имеют отношение не только к американскому национальному контексту. Например, их можно проследить до французской революции 1789 г.,

поэтому неудивительно, что в современной Франции эти идеи имеют место быть и тема равенства является центральным компонентом основополагающего мифа Французской республики — признание равенства вне зависимости от культурной принадлежности пронизывает французскую республиканскую философию и до сих пор влияет на социальную политику [24]. Французские исследователи предоставили подробный анализ французской модели интеграции под названием *modèle républicain*, или республиканизм, такая французская республиканская модель имеет некоторые относительно уникальные особенности, такие как принцип секуляризма [или *laïcité*, см. 19]. Большое количество литературы свидетельствует о том, что республиканизм во Франции, как и модель этнического дальтонизма, опирается на принцип декатегоризации, например, при описании французской иммиграционной и интеграционной политики, универсалистические принципы французской политики всегда были близки к этническому дальтонизму, а также они не предполагали никакой особой политики для меньшинств и самой идеи меньшинств [33]. Таким образом, идеология этнического дальтонизма имеет глубокие исторические корни во Франции и США.

Возвращаясь к теме негативного опыта межэтнического контакта в этнически плотных районах, можно отметить, что существуют свидетельства, что межгрупповые эмоции опосредуют взаимосвязь между межгрупповым контактом и предубеждениями или поведенческими тенденциями [напр., 32; 34]. Одна из моделей предполагает, что позитивный или негативный межгрупповой контакт сначала формирует «эпизодические» (временные) эмоции, которые впоследствии трансформируются в «хронические»

(устойчивые) межгрупповые эмоции, которые и определяют межгрупповые взаимоотношения [см. 22]. Поскольку межгрупповые идеологии тесно связаны с различными принципами категоризации [19], как было упомянуто выше, этнический дальтонизм базируется на модели персонализации и подразумевает принцип декатегоризации [11], т.е. игнорирование групповых различий. По сути, это предполагает, что расовая или этническая принадлежность не имеет значения, каждый человек уникален и людей нельзя категоризировать по этническим или расовым признакам. Лучше всего, если люди будут воспринимать друг друга как отдельных личностей, а не как членов отдельных групп. Таким образом, модели этнического дальтонизма и персонализации способствуют идее о том, что игнорирование групповой принадлежности и отказ от социальной категоризации могут уменьшить межгрупповую предвзятость и предубеждения. Поэтому в случае негативного межгруппового контакта подобная установка может иметь позитивный защитный эффект, в том числе и в зависимости от этнической плотности в районах проживания, элиминируя перенос негативного опыта с отдельного представителя этнической группы на всю этническую группу.

Данное исследование имеет целью проверить данное предположение из модели «Контакты-Эмоции-Предубеждения» в отношении русского населения в ЦФО Российской Федерации. Для этого был использован хорошо известный подход к оценке генерализованных предубеждений, когда рассматривается отношение к нескольким различающимся группам [см., напр., 13]. В настоящем исследовании были рассмотрены четыре этнические группы, имеющие разную культурную дистанцию с национальным

большинством России, а также различающиеся по этнической иерархии и содержанию стереотипов по отношению к ним: белорусы, узбеки, чеченцы и китайцы [4; 15; 17]. Таким образом, рассмотрение таких контрастных групп обеспечило перекрытие общей дисперсии генерализованных предубеждений по отношению к этническим аутгруппам, что в конечном счете дало более точную оценку межгрупповых установок русских для последующей проверки гипотез, как это и предполагается в данном подходе.

Настоящее исследование

В данном эмпирическом исследовании была проверена модерационная медиационная модель¹ для этнического дальтонизма и воспринимаемой этнической плотности для взаимосвязи между негативным опытом контактов у русских с четырьмя этническими аутгруппами (белорусы, узбеки, чеченцы, китайцы) и негативными эмоциями по отношению к ним, а также генерализованными предубеждениями. Данная модель изображена на рис. 1. В соответствии с предыдущими исследованиями в рамках различных форм медиационной модели «Контакты-Эмоции-Предубеждения» [см., напр., 22; 32; 34] предполагалось, что негативные межгрупповые эмоции полностью опосредуют взаимосвязь между негативным межгрупповым контактом и генерализованными предубеждениями

(Н1), негативный межгрупповой контакт положительно связан с негативными межгрупповыми эмоциями (Н2), а негативные межгрупповые эмоции положительно связаны с генерализованными предубеждениями (Н3).

Следующая серия гипотез касалась модерационного эффекта этнической плотности и этнической дальтонизма. Существуют свидетельства, что для доминирующей группы воспринимаемая этническая плотность связана с аутгрупповой угрозой, тревожностью и недоверием [см., напр., 37]. Поэтому можно предположить, что если негативный межгрупповой контакт произошел в среде, воспринимаемой как более этнически гетерогенная, то это усиливает последующие негативные межгрупповые эмоции и предубеждения. Таким образом, воспринимаемая этническая плотность усиливает положительную взаимосвязь между негативным межгрупповым контактом и негативными межгрупповыми эмоциями (Н4), а также усиливает положительную взаимосвязь между негативными межгрупповыми эмоциями и генерализованными предубеждениями (Н5). При этом этнический дальтонизм ослабляет данный модерационный эффект воспринимаемой этнической плотности в обоих случаях (Н6 и Н7).

Учитывая также возможные позитивные последствия межгруппового контакта [см., напр., 27], частота межгрупповых контактов оценивалась в модели в качестве ковариата, чтобы учесть дисперсию,

¹ Простая модерационная модель – это способ проверить, регулирует ли третья переменная (модератор) направление или силу взаимосвязи между независимой и зависимой переменными. Простая медиационная модель – это способ проверить, опосредует ли третья переменная (медиатор) взаимосвязь между независимой и зависимой переменными. В обоих случаях оценка может осуществляться как для корреляционных, так и для причинных связей между переменными. Комплексные модерационные медиационные модели различным образом сочетают эти два принципа простых моделей, при этом модераторов и медиаторов может быть несколько.

связанную с тем, что люди в целом имеют разную тенденцию контактировать с представителями других этнических групп.

Метод

Участники

Общую гендерно сбалансированную выборку составили 360 этнически русских из Центрального федерального округа России: 47% женщин и 53% мужчин в возрасте от 15 до 68 лет ($M=33,8$; $SD=12,0$); 72% участников работали на данный момент, 22% — были студентами, 43% — были православными, а также 67% — имели высшее образование.

Инструменты

Все инструменты, которые не были до этого переведены на русский язык, были адаптированы методом двойного перевода и когнитивного интервью с исполь-

зованием техники «think-aloud» [см. 4]. Коэффициенты внутренней согласованности для текущего исследования представлены в скобках.

Независимые переменные

Этнический дальтонизм. Этнический дальтонизм оценивался 5 пунктами [31]. Примеры пунктов: «Все люди — индивидуальности, и поэтому раса и национальность не важны», «Культурная и этническая принадлежность не имеют большого значения для понимания того, кем мы являемся», «По своей сути все люди действительно одинаковы, так что принадлежность к культурной и этнической группе не имеет значения» ($\alpha=0,83$). Шкала ответов включала диапазон от 1 — «Абсолютно не согласен» до 9 — «Абсолютно согласен».

Этническая плотность. Использовались 4 пункта, направленных на оценку воспринимаемой этнической плотности [21]. Например, участникам было

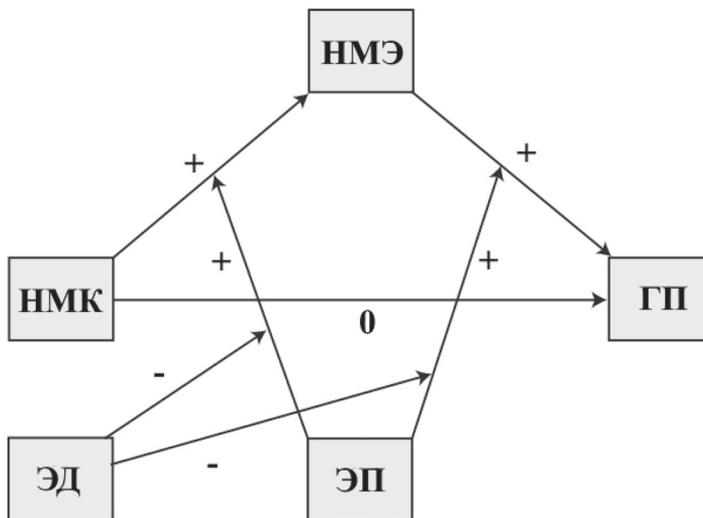

Рис. 1. Гипотезы проверяемой модерационной медиационной модели: ЭД — Этнический дальтонизм, ЭП — Этническая плотность, НМК — Негативные межгрупповые контакты, НМЭ — Негативные межгрупповые эмоции, ГП — Генерализованные предубеждения

предложено подумать о том районе, где они живут (в 15-20 минутах ходьбы от их дома), и оценить «Какая часть населения Вашего района принадлежит к лицам другой национальности?» ($\alpha=0.76$). Шкала ответов включала диапазон от 1 — «Ни одного человека или крайне мало людей» до 9 — «Почти все или все население района».

Негативные межгрупповые контакты. Были использованы 5 пунктов для каждой изучаемой группы [29], например: «Как часто чеченцы оскорбляли Вас?» ($\alpha=0.90$). Шкала ответов включала диапазон от 1 — «Никогда» до 9 — «Постоянно».

Негативные межгрупповые эмоции. 4 пункта оценивали частоту следующих эмоций (тревога, страх, раздражение, отвращение) по отношению к каждой рассмотренной группе [34]. Пример вопроса: «Оцените, как часто Вы испытывали отвращение по отношению к узбечам, проживающим в России?» ($\alpha=0.89$). Шкала ответов включала диапазон от 1 — «Никогда» до 9 — «Постоянно».

Частота межгрупповых контактов. Использовались 3 пункта [39], как пример: «Сколько представителей другой национальности в России Вы знаете лично?» ($\alpha=0.85$). Шкала ответов включала диапазон от 1 — «Нисколько» до 9 — «Очень много».

Зависимая переменная

Генерализованные предубеждения. Оценка генерализованных предубеждений включала два компонента: явные и скрытые предубеждения. Для измерения были использованы 11 пунктов для каждой рассматриваемой группы [4]; примеры: «Для меня приемлемо жить рядом с китайцем/китайкой» и «Для меня приемлемо пригласить китайца/китайку на какое-либо публичное событие (свадьба, вечеринка и т.п.) к себе домой» ($\alpha=0.97$).

Шкала ответов включала диапазон от 1 — «Совсем не приемлемо» до 9 — «Вполне приемлемо».

Анализ данных

Был проведен скрининг данных, включая проверку выбросов и пропущенных данных. Для расчета семи-частных корреляций, которые позволяют оценить количество уникальной дисперсии в связях между переменными, использовалась программная среда R. Для проверки тестируемой модерационной медиационной модели использовался плагин PROCESS macro версии 3.0 для SPSS [20]. Для оценки модели использовался установленный по умолчанию размер псевдовыборок бутстреппинга, равный 5000, также для создания интеракции между переменными они были центрированы. Применялся робастный к гетероскедастичности подход к оценке стандартных ошибок Хьюбера-Уайта. Анализ наклонов линии регрессии осуществлялся для условий с $+1 SD$ к среднему и $-1SD$ к среднему модератора.

Результаты

Предварительный анализ

Данные имели одно наблюдение с пропущенными значениями, которые нельзя было восстановить с помощью каких-либо статистических процедур, поэтому оно было исключено из последующего анализа. Также основываясь на показателях расстояния Махаланобиса, расстояния Кука и значения леввериджа, были выявлены два выброса, которые тоже были исключены из дальнейшего анализа. Все шкалы имели приемлемую внутреннюю согласованность, альфа-Кронбаха (α) находилась в диапазоне от 0.76 до 0.97; среднее значение составило 0.87.

Семи-частные корреляции показали, что этнический дальтонизм разделяет уникальную дисперсию только с генерализованными предубеждениями. При этом сами генерализованные предубеждения в большей мере были положительно связаны именно с негативными межгрупповыми эмоциями. Описательная статистика, включающая средние значения, стандартные отклонения и парные и семи-частные корреляции, представлена в табл. 1.

Проверка модерационной медиационной модели

Результаты оценки проверяемой модерационной медиационной модели представлены в табл. 2. Предикторы были связаны с 29% дисперсии негативных межгрупповых эмоций $F(8, 348)=28,54, p<0.001$ и 44% дисперсии генерализованных предубеждений $F(9, 347)=32.14, p<0.001$.

Интеракции переменных не были значимыми предикторами в случае с негативными межгрупповыми эмоциями и не были связаны с дополнительной долей

объясняемой дисперсии $F(1, 348)=0.63, p=0.430$ (см. рис. 2), в отличие от случая с генерализованными предубеждениями $F(1, 347)=4.77, p=0.030$ (см. рис. 3).

Анализ наклонов линии регрессии для генерализованных предубеждений показал, что этнический дальтонизм ослабляет положительную связь между негативными межгрупповыми эмоциями и генерализованными предубеждениями в целом и особенно сильно в условиях высокого уровня этнической плотности, но не в условиях низкого уровня этнической плотности.

Результаты анализа наклонов линии регрессии для взаимосвязи негативных межгрупповых эмоций и генерализованных предубеждений показаны в табл. 3.

Прямой эффект от негативных межгрупповых контактов на генерализованные предубеждения является не значимым ($\beta=0.08, SE=0.05, p=0.137$), не-прямые эффекты в зависимости от различных условий отражены в табл. 4.

Таким образом, оценка проверяемой модели показала, что данные согласуются с предположением о том, что негатив-

Таблица 1
Описательная статистика и результаты корреляционного анализа

Переменные	<i>M</i>	<i>SD</i>	1	2	3	4	5	6
1. Этнический дальтонизм	4.10	2.17	-	0.02	-0.04	0.01	0.03	-0.17**
2. Этническая плотность	3.79	1.63	0.02	-	0.08†	0.10*	0.28***	-0.05
3. Негативные межгрупповые контакты	1.35	0.65	-0.15**	0.19***	-	0.29***	0.12*	0.07
4. Негативные межгрупповые эмоции	2.31	1.19	-0.20***	0.17**	0.51***	-	0.01	0.43***
5. Частота межгрупповых контактов	5.48	2.13	0.08	0.32***	0.12*	-0.02	-	-0.14**
6. Генерализованные предубеждения	2.80	1.50	-0.31***	-0.01	0.35***	0.59***	-0.17**	-

Условные обозначения: *** – $p<0.001$, ** – $p<0.01$, * – $p<0.05$, † – $p<0.10$. Выше диагонали (отмечена знаками «-») расположены коэффициенты семи-частной корреляции, ниже диагонали расположены коэффициенты парной корреляции.

Таблица 2

Результаты оценки проверяемой модерационной медиационной модели

Переменные	НМЭ		Генерализованные предубеждения	
	β	<i>SE</i>	β	<i>SE</i>
ЭД	-0.12*	0.05	-0.19***	0.04
ЭП	0.10*	0.05	-0.07	0.04
Частота межгрупповых контактов	-0.09†	0.05	-0.15**	0.04
НМК	0.48***	0.06	0.08	0.05
ЭП x ЭД	0.04	0.05	-0.03	0.04
НМК x ЭП	0.01	0.05		
НМК x ЭД	-0.05	0.06		
НМК x ЭП x ЭД	-0.03	0.04		
НМЭ			0.48***	0.06
НМЭ x ЭП			-0.02	0.04
НМЭ x ЭД			-0.12*	0.05
НМЭ x ЭП x ЭД			-0.08*	0.04

Условные обозначения: *** – $p < 0.001$, ** – $p < 0.01$, * – $p < 0.05$, † – $p < 0.10$, ЭД – Этнический дальтонизм, ЭП – Этническая плотность, НМК – Негативные межгрупповые контакты, НМЭ – Негативные межгрупповые эмоции.

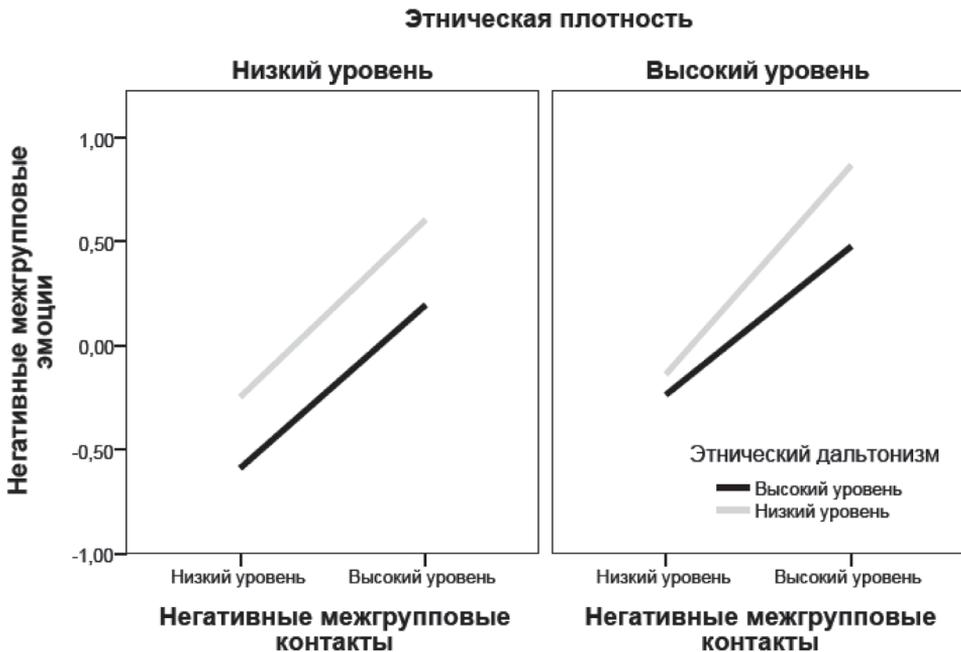

Рис. 2. Наклоны линии регрессии для негативных межгрупповых эмоций

Этническая плотность

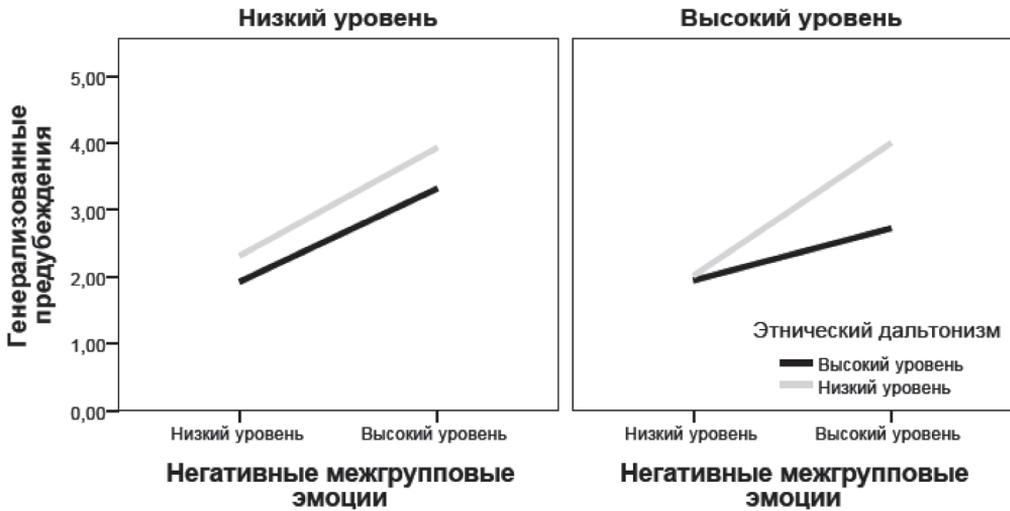

Рис. 3. Наклоны линии регрессии для генерализованных предрассудков

Таблица 3

Результаты анализа наклонов линии регрессии для взаимосвязи негативных межгрупповых эмоций и генерализованных предрассудков

Этническая плотность	Этнический дальтонизм	β	SE
Условия			
Низкий уровень	Низкий уровень	0.54***	0.09
	Высокий уровень	0.46***	0.13
Высокий уровень	Низкий уровень	0.66***	0.06
	Высокий уровень	0.26***	0.08

Условные обозначения: *** – $p < 0.001$.

Таблица 4

Непрямой эффект негативных межгрупповых контактов через негативные межгрупповые эмоции на генерализованные предрассудки

Этническая плотность	Этнический дальтонизм	β	SE
Условия			
Низкий уровень	Низкий уровень	0.26***	0.07
	Высокий уровень	0.21***	0.13
Высокий уровень	Низкий уровень	0.38***	0.05
	Высокий уровень	0.11***	0.05

Условные обозначения: *** – $p < 0.001$.

ные межгрупповые эмоции демонстрируют полный медиационный эффект для взаимосвязи негативных межгрупповых контактов и генерализованных предубеждений (H1). При этом негативный межгрупповой контакт положительно связан с негативными межгрупповыми эмоциями (H2), а негативные межгрупповые эмоции положительно связаны с генерализованными предубеждениями (H3). Кроме того, этнический дальтонизм выступает в качестве модератора связи между негативными межгрупповыми эмоциями и генерализованными предубеждениями, ослабляя ее как без учета уровня этнической плотности, так и с его учетом, но только в условиях высокого уровня этнической плотности (H7), а также является негативным предиктором генерализованных предубеждений напрямую. Однако предположения о модерационной роли этнической плотности (H4 и H5) не нашли поддержку в полученных оценках модели. Также этнический дальтонизм не показал ожидаемый модерационный эффект в случае с взаимосвязью этнической плотности, межгрупповым контактом и негативными межгрупповыми эмоциями (H6).

Обсуждение результатов

В исследовании была изучена модерационная роль идеологии этнического дальтонизма и воспринимаемой этнической плотности для взаимосвязи между негативным опытом контактов у русских с четырьмя этническими аутгруппами (белорусы, узбеки, чеченцы, китайцы) и негативными эмоциями по отношению к ним, а также межгрупповой предвзятостью в форме генерализованных предубеждений. Результаты исследования показали, в соответствии с ранее полу-

ченными свидетельствами [напр., 34], что межгрупповые эмоции могут выступать в роли медиатора во взаимосвязи между межгрупповым контактом и предубеждениями. Данный характер взаимосвязей не зависел от воспринимаемой этнической плотности, т.е. можно сказать, что данный параметр сам по себе не вносит корректировок в данный психологический механизм. Это соответствует ранее высказанному предположению о том, что подобные взаимодействия между этнической плотностью и другими переменными имеют более сложный характер [см. 37]. И учет этнического дальтонизма в такой модели как раз раскрывает более сложный характер подобных взаимодействий.

Наконец, как и предполагалось, этнический дальтонизм, видимо, действительно может помочь вывести суждения о представителях аутгрупп из этнических категорий, которые уязвимы для предубеждений, и похоже, что эта стратегия действительно связана с индивидуалистической направленностью и персонализацией. Преимущества этнического дальтонизма в российском контексте для культурно дистантных аутгрупп также были продемонстрированы ранее [4; 16]. Тем не менее, как уже отмечалось в предыдущих работах, этнический дальтонизм составляет предмет множества дискуссий [25]: предполагается, что этнический дальтонизм также имеет некоторые ограничения, например, когнитивные исследования автоматизма процесса категоризации ставят под сомнение возможность избежать категоризации и указывают на возможный эффект «отката», если людям это и удастся вначале (т.е. объекты все же категоризируются впоследствии) [12]. Также есть мнение, что игнорирование расы может быть лучшим способом игнорировать существование расовой дискриминации, т.е. облегчает переход от эгалитарного к антиэгалитарному

пониманию этнического дальтонизма в зависимости от политических мотивов и текущих событий [18]. Например, есть мнение, что этнический дальтонизм сыграл важную роль в легитимации расового неравенства и недопущении знаний о расовой дискриминации в США, поскольку игнорирование расы может быть лучшим способом игнорировать существование расовой дискриминации на структурном уровне [5]. Другим примером подобной идеологической двойственности является протестантская трудовая этика, есть свидетельства, что она может отражать систему убеждений, которая, с одной стороны, связана с равенством среди американских детей, но с другой — все с большим неравенством в подростковом и взрослом возрасте [см. 25]. Другими словами, если межгрупповые идеологии используются для достижения определенных политических целей, то их значение может быть подвижным [23]. Хотя подобная критика этнического дальтонизма была озвучена во Франции [напр., 24], само исследование двойственности данной идеологии было ограничено американским контекстом [19]. Однако недавнее исследование в Новой Зеландии также продемонстрировало психологический механизм функционирования такого антиэгалитарного понимания этнического дальтонизма [40]. Тем не менее поскольку межгрупповые идеологии могут быть очень чувствительны к страновому контексту [18], то сравнивать полученные в других странах результаты нужно с большой осторожностью.

Если вернуться к России, то, согласно полученным результатам, этнический дальтонизм имеет позитивный эффект для снижения предубежденности у русских. Особенно интересно, что данный эффект наиболее сильно проявился в условиях высокой этнической плотности. Вероятно, что позитивный эффект частоты межгруп-

повых контактов реализуется именно в местах с высокой этнической плотностью (частота межгрупповых контактов была положительно связана с этнической плотностью также согласно полученным результатам) при условии поддержки идей этнического дальтонизма, т.е. люди в результате постоянной межкультурной коммуникации на личном опыте убеждаются, что все люди разные и обобщать и делать выводы на основе групповой (этнической) принадлежности не является адекватным способом интерпретации окружающей социальной реальности.

Основные ограничения

Однако необходимо отметить некоторые общие ограничения существующих на сегодня исследований межгрупповых идеологий, проведенных в России, все они оценивают этнический дальтонизм в качестве межгрупповой идеологии этнического большинства (т.е. русских), в будущих исследованиях следует также оценить возможные сходства и различия в обнаруженных паттернах у этнических меньшинств. Кроме того, эти идеологии, как и здесь, охватывают только аспект отношения к культурному многообразию и никак не оценивают дополнительно различные формы инклюзии этнокультурных групп в широкое общество. Поэтому для будущих исследований является перспективным сравнение особенностей поддержки межгрупповых идеологий в обоих аспектах (отношение к многообразию и пути инклюзии) у разных этнических групп.

Заключение

Подводя промежуточные итоги серии исследований межэтнических отношений в России [3; 4; 15; 16; 17], можно говорить о том, что для этнически русских наиболее

эффективной стратегией гармонизации межгрупповых отношений в аспекте одобрения культурного многообразия было бы подчеркивать сходство и общие основания для культурно дистантных аутгрупп и индивидов и, наоборот, признавать, что существуют важные групповые различия для культурно близких и позитивно оцениваемых аутгрупп, т.е. поддерживать некоторый уровень «оптимальной» отличительности.

Литература

1. *Батхина А.А.* Стратегии поведения в межкультурном конфликте: обзор зарубежных исследований // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 45–62. DOI:10.17759/sps.2017080305
2. *Батхина А.А., Лебедева Н.М.* Предикторы выбора русскими стратегии поведения в межкультурном конфликте // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 1. С. 70–91. DOI:10.17759/sps.2019100105
3. *Григорьев Д.С.* Анализ взаимосвязи мультикультурной идеологии Дж. Берри и различных принципов межэтнической категоризации // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2017. № 4. С. 54–67.
4. *Григорьев Д.С., Батхина А.А., Дубров Д.И.* Ассимиляционизм, мультикультурализм, этнический дальтонизм и поликультурализм в российском контексте // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 2. С. 53–65. DOI:10.17759/chp.2018140206
5. *Apfelbaum E.P., Norton M.I., Sommers S.R.* Racial colour blindness: Emergence, practice, and implications // *Current Directions in Psychological Science*. 2012. Vol. 21. P. 205–209.
6. *Bécares L., Shaw R., Nazroo J., Stafford M., Albor C., Atkin K., ... Pickett K.* Ethnic density effects on physical morbidity, mortality, and health behaviors: A systematic review of the literature // *American Journal of Public Health*. 2012. Vol. 102. P. 33–66.
7. *Berry J.W.* Contexts of acculturation // *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology* / In D. Sam, J.W. Berry (Eds.). Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2006. P. 27–42. DOI:10.1017/CBO9780511489891.006
8. *Berry J.W.* Diversity and equity // *Cross Cultural & Strategic Management*. 2016. Vol. 23. № 3. P. 413–430.
9. *Berry J.W., Kalin R., Taylor D.M.* *Multiculturalism and Ethnic Attitudes in Canada*. Ottawa, Canada: Minister of State for Multiculturalism, 1976. 359 p.
10. *Birman D., Trickett E., Buchanan R.M.* A tale of two cities: Replication of a study on the acculturation and adaptation of immigrant adolescents from the former Soviet Union in a different community context // *American Journal of Community Psychology*. 2005. Vol. 35. P. 87–101.
11. *Brewer M.B., Miller N.* Beyond the contact hypothesis: Theoretical perspectives on desegregation // *Groups in Contact: The psychology of desegregation* / In N. Miller, M. B. Brewer (Eds.). New York, NY: Academic Press, 1984. P. 281–302.
12. *Correll J., Park B., Smith J.A.* Colorblind and multicultural prejudice reduction strategies in high-conflict situations // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2008. Vol. 11. P. 471–491.
13. *Duckitt J., Sibley C.G.* Right wing authoritarianism, social dominance orientation and the dimensions of generalized prejudice // *European Journal of Personality*. 2007. Vol. 21. № 2. P. 113–130.
14. *Gaertner S.L., Dovidio J.F.* *Reducing Intergroup Bias: The Common Ingroup Identity Model*. Hove, England: Psychology Press, 2014. 212 p.
15. *Grigoryev D., Fiske S.T., Batkhina A.* Mapping ethnic stereotypes and their antecedents in Russia: The Stereotype Content Model // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. № 1643. P. 1–21.
16. *Grigoryev D., Jurcik T., Batkhina A., Dubrov D.* Toward an ecological perspective of interethnic ideologies: Moderation effects of ethnic density on relationships between interethnic ideologies and intergroup bias // *Russian Psychological Journal*. 2018. Vol. 15. № 2/1. P. 117–130.

17. *Grigoryev D., van de Vijver F., Batkhina A.* Discordance of acculturation attitudes of the host population and their dealing with immigrants // *Journal of Intercultural Communication Research*. 2018. Vol. 47. № 6. P. 491–509.
18. *Guimond S., Crisp R.J., De Oliveira P., Kamiejski R., Kteily N., Kuepper B., ... Zick A.* Diversity policy, social dominance, and intergroup relations: Predicting prejudice in changing social and political contexts // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2013. Vol. 104. P. 941–958.
19. *Guimond S., de la Sablonnière R., Nugier A.* Living in a multicultural world: Intergroup ideologies and the societal context of intergroup relations // *European Review of Social Psychology*. 2014. Vol. 25. № 1. P. 142–188.
20. *Hayes A.F.* Introduction to Mediation, Moderation, and Conditional Process Analysis: A Regression-Based Approach. New York, NY: Guilford Press, 2018. 692. p.
21. *Jurcik T., Yakobov E., Solopieieva-Jurcikova L., Ahmed R., Sunohara M., Ryder A.G.* Unraveling ethnic density effects, acculturation and adjustment: The case of Russian-speaking immigrants from the former Soviet Union // *Journal of Community Psychology*. 2015. Vol. 43. P. 628–648.
22. *Kauff M., Asbrock F., Wagner U., Pettigrew T.F., Hewstone M., Schäfer S.J., Christ O.* (Bad) feelings about meeting them? Episodic and chronic intergroup emotions associated with positive and negative intergroup contact as predictors of intergroup behavior // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. P. 1–11.
23. *Knowles E.D., Lowery B.S., Hogan C.M., Chow R.M.* On the malleability of ideology: Motivated construals of colour blindness // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. Vol. 96. P. 857–869.
24. *Laborde C.* The culture(s) of the Republic: Nationalism and multiculturalism in French Republican thought // *Political Theory*. 2001. Vol. 29. P. 716–735.
25. *Levy S.R., West T.L., Ramirez L.* Lay theories and intergroup relations: A socialdevelopmental perspective // *European Review of Social Psychology*. 2005. Vol. 16. P. 189–220. DOI: 10.1080/10463280500397234
26. *Markus H.R.* Pride, prejudice, and ambivalence: Towards a unified theory of race and ethnicity // *American Psychologist*. 2008. Vol. 63. P. 651–670.
27. *Pettigrew T.F., Tropp L.R.* A meta-analytic test of intergroup contact theory // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. Vol. 90. № 5. P. 751–783.
28. *Rattan A., Ambady N.* Diversity ideologies and intergroup relations: An examination of colour blindness and multiculturalism // *European Journal of Social Psychology*. 2013. Vol. 43. P. 12–21.
29. *Reimer N.K., Becker J.C., Benz A., Christ O., Dhont K., Klocke U., ... Hewstone M.* Intergroup contact and social change: Implications of negative and positive contact for collective action in advantaged and disadvantaged groups // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2017. Vol. 43. P. 121–136.
30. *Richeson J.A., Nussbaum R.J.* The impact of multiculturalism versus colour blindness on racial bias // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2004. Vol. 40. P. 417–423.
31. *Rosenthal L., Levy S.R.* The relation between polyculturalism and intergroup attitudes among racially and ethnically diverse adults // *Cultural Diversity & Ethnic Minority Psychology*. 2012. Vol. 18. P. 1–16.
32. *Rozich B.C., Kenworthy J.B., Voci A., Hewstone M.* What's past is prologue: Intergroup emotions and trust as mediating the links between prior intergroup contact and future behavioral tendencies // *TPM – Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology*. 2018. Vol. 25. P. 179–191.
33. *Schnapper D., Krief P., Peignard E.* French immigration and integration policy. A complex combination // *The integration of immigrants in European societies: National differences and trends of convergence* / In F. Heckmann, D. Schnapper (Eds.). Stuttgart, Germany: Lucius & Lucius, 2003. P. 15–44.
34. *Seger C.R., Banerji I., Park S.H., Smith E.R., Mackie D.M.* Specific emotions as mediators of the effect of intergroup contact on prejudice: findings across multiple participant and target groups // *Cognition and Emotion*. 2017. Vol. 31. № 5. P. 923–936.

35. Shaw R.J., Atkin K., Bécarea L., Albor C.B., Stafford M., Kiernan K.E., Nazroo J.Y., Wilkinson R.G., Pickett K.E. Impact of ethnic density on adult mental disorders: Narrative review // *British Journal of Psychiatry*. 2012. Vol. 201. P. 11–19.
36. Stafford M., Bécarea L., Nazroo J. Objective and perceived ethnic density and health: 111 findings from a UK general population survey // *American Journal of Epidemiology*. 2009. Vol. 170. P. 484–493.
37. van Assche J., Roets A., Dhont K., van Hiel A. The association between actual and perceived ethnic diversity: The moderating role of authoritarianism and implications for outgroup threat, anxiety, and mistrust // *European Journal of Social Psychology*. 2016. Vol. 46. P. 807–817.
38. Verkuyten M. *Identity and Cultural Diversity: What Social Psychology Can Teach Us*. London, UK: Routledge, 2014. 280 p.
39. Visintin E.P., Voci A., Pagotto L., Hewstone M. Direct, extended, and mass-mediated contact with immigrants in Italy: Their associations with emotions, prejudice, and humanity perceptions // *Journal of Applied Social Psychology*. 2017. Vol. 47. P. 175–194.
40. Yogeewaran K., Verkuyten M., Osborne D., Sibley C.G. “I have a dream” of a colorblind nation? Examining the relationship between racial colorblindness, system justification, and support for policies that redress inequalities // *Journal of Social Issues*. 2018. Vol. 74. № 2. P. 282–298.

References

1. Batkhina A.A. Strategii povedeniya v mezhkul'turnom konflikte: obzor zarubezhnykh issledovaniy [Intercultural conflict styles: literature review]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2017. Vol. 8, no. 3, pp. 45–62. DOI:10.17759/sps.2017080305. (In Russ., abstr. in Engl.)
2. Batkhina A.A., Lebedeva N.M. Prediktory vybora russkimi strategii povedeniya v mezhkul'turnom konflikte [Predictors of behavioral strategy choice among Russians in intercultural conflict]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 1, pp. 70–91. DOI:10.17759/sps.2019100105. (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Grigor'ev D.S. Analiz vzaimosvyazi mul'tikul'turnoi ideologii Dzh. Berri i razlichnykh printsipov mezhetnicheskoi kategorizatsii [An analysis of the relationship of multicultural ideology by John W. Berry and various principles of interethnic categorization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya = The Moscow University Herald. Series 14. Psychology*, 2017, no 4, pp. 54–67.
4. Grigoryev D.S., Batkhina A.A., Dubrov D.I. Assimilyatsionizm, mul'tikul'turalizm, etnicheskii dal'tonizm i polikul'turalizm v rossiyskom kontekste [Assimilationism, multiculturalism, colorblindness, and polyculturalism in the Russian context] *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2018. Vol. 14, no. 2, pp. 53–65. DOI:10.17759/chp.2018140206. (In Russ., abstr. in Engl.)
5. Apfelbaum E.P., Norton M.I., Sommers S.R. Racial colour blindness: Emergence, practice, and implications. *Current Directions in Psychological Science*, 2012. Vol. 21, pp. 205–209.
6. Bécarea L., Shaw R., Nazroo J., Stafford M., Albor C., Atkin K., ... Pickett K. Ethnic density effects on physical morbidity, mortality, and health behaviors: A systematic review of the literature. *American Journal of Public Health*, 2012. Vol. 102, pp. 33–66.
7. Berry J.W. Contexts of acculturation. In D. Sam, J.W. Berry (Eds.). *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2006, pp. 27–42. DOI:10.1017/CBO9780511489891.006
8. Berry J.W. Diversity and equity. *Cross Cultural & Strategic Management*, 2016. Vol. 23, no. 3, pp. 413–430.
9. Berry J.W., Kalin R., Taylor D.M. *Multiculturalism and Ethnic Attitudes in Canada*. Ottawa, Canada: Minister of State for Multiculturalism, 1976. 359 p.
10. Birman D., Trickett E., Buchanan R.M. A tale of two cities: Replication of a study on the acculturation and adaptation of immigrant adolescents from the former Soviet Union in a different community context. *American Journal of Community Psychology*, 2005. Vol. 35, pp. 87–101.

11. Brewer M.B., Miller N. Beyond the contact hypothesis: Theoretical perspectives on desegregation. In N. Miller, M. B. Brewer (Eds.). *Groups in Contact: The psychology of desegregation*. New York, NY: Academic Press, 1984, pp. 281–302.
12. Correll J., Park B., Smith J.A. Colorblind and multicultural prejudice reduction strategies in high-conflict situations. *Group Processes & Intergroup Relations*, 2008. Vol. 11, pp. 471–491.
13. Duckitt J., Sibley C.G. Right wing authoritarianism, social dominance orientation and the dimensions of generalized prejudice. *European Journal of Personality*, 2007. Vol. 21, no 2, pp. 113–130.
14. Gaertner S.L., Dovidio J.F. Reducing Intergroup Bias: The Common Ingroup Identity Model. Hove, England: Psychology Press, 2014. 212 p.
15. Grigoryev D., Fiske S.T., Batkhina A. Mapping ethnic stereotypes and their antecedents in Russia: The Stereotype Content Model. *Frontiers in Psychology*, 2019. Vol. 10, no. 1643, pp. 1–21.
16. Grigoryev D., Jurcik T., Batkhina A., Dubrov D. Toward an ecological perspective of interethnic ideologies: Moderation effects of ethnic density on relationships between interethnic ideologies and intergroup bias. *Russian Psychological Journal*, 2018. Vol. 15, no. 2/1, pp. 117–130.
17. Grigoryev D., van de Vijver F., Batkhina A. Discordance of acculturation attitudes of the host population and their dealing with immigrants. *Journal of Intercultural Communication Research*, 2018. Vol. 47, no. 6, pp. 491–509.
18. Guimond S., Crisp R. J., De Oliveira P., Kamiejski R., Kteily N., Kuepper B., ... Zick A. Diversity policy, social dominance, and intergroup relations: Predicting prejudice in changing social and political contexts. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2013. Vol. 104, pp. 941–958.
19. Guimond S., de la Sablonniere R., Nugier A. Living in a multicultural world: Intergroup ideologies and the societal context of intergroup relations. *European Review of Social Psychology*, 2014. Vol. 25, no. 1, pp. 142–188.
20. Hayes A.F. Introduction to Mediation, Moderation, and Conditional Process Analysis: A Regression-Based Approach. New York, NY: Guilford Press, 2018. 692 p.
21. Jurcik T., Yakobov E., Solopieieva-Jurcikova L., Ahmed R., Sunohara M., Ryder A.G. Unraveling ethnic density effects, acculturation and adjustment: The case of Russian-speaking immigrants from the former Soviet Union. *Journal of Community Psychology*, 2015. Vol. 43, pp. 628–648.
22. Kauff M., Asbrock F., Wagner U., Pettigrew T.F., Hewstone M., Schäfer S.J., Christ O. (Bad) feelings about meeting them? Episodic and chronic intergroup emotions associated with positive and negative intergroup contact as predictors of intergroup behavior. *Frontiers in Psychology*, 2017. Vol. 8, pp. 1–11.
23. Knowles E.D., Lowery B.S., Hogan C.M., Chow R.M. On the malleability of ideology: Motivated construals of colour blindness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009. Vol. 96, pp. 857–869.
24. Laborde C. The culture(s) of the Republic: Nationalism and multiculturalism in French Republican thought. *Political Theory*, 2001. Vol. 29, pp. 716–735.
25. Levy S.R., West T.L., Ramirez L. Lay theories and intergroup relations: A social-developmental perspective. *European Review of Social Psychology*, 2005. Vol. 16, pp. 189–220. DOI: 10.1080/10463280500397234
26. Markus H.R. Pride, prejudice, and ambivalence: Towards a unified theory of race and ethnicity. *American Psychologist*, 2008. Vol. 63, pp. 651–670.
27. Pettigrew T.F., Tropp L.R. A meta-analytic test of intergroup contact theory. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2006. Vol. 90, no. 5, pp. 751–783.
28. Rattan A., Ambady N. Diversity ideologies and intergroup relations: An examination of colourblindness and multiculturalism. *European Journal of Social Psychology*, 2013. Vol. 43, pp. 12–21.
29. Reimer N.K., Becker J.C., Benz A., Christ O., Dhont K., Klocke U., ... Hewstone M. Intergroup contact and social change: Implications of negative and positive contact for collective action in advantaged and disadvantaged groups. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2017. Vol. 43, pp. 121–136.

30. Richeson J.A., Nussbaum R.J. The impact of multiculturalism versus colourblindness on racial bias. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2004. Vol. 40, pp. 417–423.
31. Rosenthal L., Levy S.R. The relation between polyculturalism and intergroup attitudes among racially and ethnically diverse adults. *Cultural Diversity & Ethnic Minority Psychology*, 2012. Vol. 18, pp. 1–16.
32. Rozich B.C., Kenworthy J.B., Voci A., Hewstone M. What's past is prologue: Intergroup emotions and trust as mediating the links between prior intergroup contact and future behavioral tendencies. *TPM – Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology*, 2018. Vol. 25, pp. 179–191.
33. Schnapper D., Krief P., Peignard E. French immigration and integration policy. A complex combination. In F. Heckmann, D. Schnapper (Eds.). *The integration of immigrants in European societies: National differences and trends of convergence*. Stuttgart, Germany: Lucius & Lucius, 2003, pp. 15–44.
34. Seger C.R., Banerji I., Park S.H., Smith E.R., Mackie D.M. Specific emotions as mediators of the effect of intergroup contact on prejudice: findings across multiple participant and target groups. *Cognition and Emotion*, 2017. Vol. 31, no. 5, pp. 923–936.
35. Shaw R.J., Atkin K., Bécares L., Albor C.B., Stafford M., Kiernan K.E., Nazroo J.Y., Wilkinson R.G., Pickett K.E. Impact of ethnic density on adult mental disorders: Narrative review. *British Journal of Psychiatry*, 2012. Vol. 201, pp. 11–19.
36. Stafford M., Bécares L., Nazroo J. Objective and perceived ethnic density and health: 111 findings from a UK general population survey. *American Journal of Epidemiology*, 2009. Vol. 170, pp. 484–493.
37. van Assche J., Roets A., Dhont K., van Hiel A. The association between actual and perceived ethnic diversity: The moderating role of authoritarianism and implications for outgroup threat, anxiety, and mistrust. *European Journal of Social Psychology*, 2016. Vol. 46, pp. 807–817.
38. Verkuyten M. Identity and Cultural Diversity: What Social Psychology Can Teach Us. London, UK: Routledge, 2014. 280 p.
39. Visintin E.P., Voci A., Pagotto L., Hewstone M. Direct, extended, and mass-mediated contact with immigrants in Italy: Their associations with emotions, prejudice, and humanity perceptions. *Journal of Applied Social Psychology*, 2017. Vol. 47, pp. 175–194.
40. Yogeewaran K., Verkuyten M., Osborne D., Sibley C.G. “I have a dream” of a colorblind nation? Examining the relationship between racial colorblindness, system justification, and support for policies that redress inequalities. *Journal of Social Issues*, 2018. Vol. 74, no. 2, pp. 282–298.

Информация об авторах

Григорьев Дмитрий Сергеевич, кандидат психологических наук, научный сотрудник, Центр социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4511-7942>, e-mail: dgrigoryev@hse.ru

Information about the authors

Dmitry Grigoryev, PhD in Psychology, Research Fellow, Center of Socio-Cultural Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4511-7942>, e-mail: dgrigoryev@hse.ru

Получена 26.08.2019

Received 26.08.2019

Принята в печать 03.07.2020

Accepted 03.07.2020